

**ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О “СТАРОМ ГОРОДКЕ”
И ВРЕМЕНИ ОСНОВАНИЯ НИЖНЕГО НОВГОРОДА.**

**Нижегородский край в эпоху феодализма. Материалы
Нижегородских чтений – 91. Нижний Новгород, 1991.**

В истории Нижнего Новгорода, крупнейшего города средневековой Руси, имеется много славных страниц хорошо известных и описанных историками. Наряду с этим, есть еще белые пятна и вопросы, вызывающие споры. К их числу относится и вопрос о времени основания нашего города. Еще в прошлом столетии местные историки-краеведы выдвинули гипотезы о возникновении города в XII в.¹ С тех пор этот вопрос находится в центре внимания краеведов², вызывая возражения со стороны московских историков³.

Краеугольным камнем для построения всех гипотез о возникновении Нижнего Новгорода ранее 1221 г. служит летописный рассказ о походе русских ратей на Волжских Булгар в 1172 г.⁴ Для лучшего понимания излагаемых летописцем событий следует несколько слов сказать о предыстории этого военного предприятия.

В XII в. Владимиро-Суздальское княжество, усилившееся при Андрее Боголюбском, повело активную колонизационную политику в междуречье Оки и Волги. В своих торговых и колонизационных интересах владимирские князья столкнулись с Волжской Булгарией, которой принадлежало господство на торговых путях – на средней Волге и на Оке. Инициатором активной антибулгарской политики был именно Андрей Боголюбский. В его обширном летописном некрологе одной из основных заслуг князя

---

¹ См.: Храмовский П. И. Краткий очерк истории Нижнего Новгорода. Ниж. Новгород, 1857. Ч. 1. С. 3 – 4; Мельников П. И. О старом и новом городах в Н. Новгороде // Труды IV археологического съезда в России. Т. 1. 1884.

² Проблемам, связанным с основанием Нижнего Новгорода, посвящены следующие работы горьковских историков: Добротвор Н. М. История города Горького. Горький, 1947. С. 8 – 9; Кирьянов И. А. К вопросу о времени основания Нижнего Новгорода. Горький, 1956. С докладом по данной проблеме выступил на чтениях памяти С. И. Архангельского, проходивших в ГГПИ в 1987 г., Е.В. Кузнецов.

³ Кучкин В.А. О Нижних Новгородах – “старом” и “меньшом” //История СССР. 1976. № 5.

⁴ Полное собрание русских летописей. М., 1965. Т. 1. С. 364.

называются неоднократные победы над болгарскими войсками¹. Примечательно также, что заговор и убийство Андрея Боголюбского были связаны с его восточной политикой. Так, Тверская летопись сообщает, что князь был убит по наущению своей жены: “бе бо болгарка родом и держаще к нему злую мысль не про едино зло, но и просто, иже князь великии много воева с ним Болгарскую землю, и сына посла, и много зла учини Болгаром...”². С похода 1164 г. началась борьба за новые территории, за включение в сферу своего влияния мещерских, мордовских и марийских племен, за контроль над средней Волгой и нижней Окой – важнейшими торговыми путями, связывающими русские земли со странами Востока. Зимой 1172 г. князем Андреем организуется новый поход соединенных сил владимирцев, муромцев и рязанцев против болгар. Обратимся непосредственно к рассказу Лаврентьевской летописи: “Тое же зимы посла князь Андрей сына своего Мстислава на Болгары, и Муромский князь сына своего, и Рязанский князь сына своего; бысть не люб путь людям сим, зане непогодье есть зиме воевати Болгар, и поидуче не идяху. Бывшую же князю Мстиславу на Городци, совокуплюшася со братома своими, с Муромским и с Рязанским, на усть Оки, и ждаша дружины 2 недели, и не дождавша ехаша с переднею дружиною, Борису Жидиславичу воевода бе в то время и наряд весь держащу; и въехаша в поганые без вести, взяша сел б семое город, мужи иссекоша, а жены и дети поимаша. Слышавше же Болгаре в мале дружине князя Мстислава пришедша и идуща вспять с полоном, доспеша вборзе и поехаша по них в б тысячах за малым не постигоша их за 20 верст, князю Мстислави на оустье с малою дружиною, а всю дружину пустившую от себе; И взврати от него бог поганяя Болгары, хрестьяны покрыв рукою своею. Слышавше бо наши се, прославиша Бога; заступи очивесть от поганых св. Богородица и хрестьянская молитва; погани бо взвратишася вспять, а хрестьяне хваляше бога, взвратишася всвояси”³. Попробуем проанализировать этот отрывок.

Князь Мстислав не дождавшись основных сил, выступил с устья Оки с небольшими наличными силами. В месте сбора войск, прихода основных дружин ожидали 2 недели. Принимая во внимание, что летописец прямо говорит о суровой зиме : “зане непогодье есть зиме воевати Болгар”, допустимо предположить, что ждать они могли только в населенном пункте. Поход был неожиданным для противника и потому успешным. Русские

---

¹ ПСРЛ. Т. 2. С. 590.

² ПСРЛ. Т. 15. С. 250 – 251.

³ ПСРЛ. Т. 1. С. 364.

захватили 6 сел и 7-й город. С добычей и полонем князь Мстислав стал отступать к устью Оки. В погоню за ним был брошен спешно собранный 6-тысячный отряд. Дойдя до устья Оки, князь Мстислав остался здесь с небольшой дружиной, а весь полон и основную дружину отправил дальше. Булгары, узнав об этом, не дойдя до русских 20 верст, повернули обратно. Что же могло заставить повернуть значительно превосходящего по численности противника? Вероятно, только непреодолимое для него препятствие. Таковым могло являться укрепление, крепость, где князь Мстислав даже с малой дружиной мог успешно обороняться. Об этом булгары, видимо, прекрасно знали и поэтому возвратились. Крепостица, в которой остался князь Мстислав, была небольших размеров и не могла вместить все русское войско и полон. Этим объясняется, что сам князь остался с небольшой дружиной прикрывать отход основных сил. Булгары повернули назад, поскольку не имели возможности взять эту небольшую, но, по всей вероятности, достаточно хорошо укрепленную крепость. Военная тактика булгар, как и всех кочевников, была рассчитана на открытое сражение. Используя хорошую кавалерию и внезапность удара, они могли рассчитывать на успех. Задачей преследовавшего Мстислава отряда, по всей видимости, было отбить пленных и добычу у русских. А после того, как князь Мстислав укрепился, сделать это было уже невозможно. Для этого надо было бы сначала взять крепость в устье Оки, а вести правильную осаду булгары не умели¹.

Как видим, обстоятельства приведенного выше летописного рассказа прямо указывают на существование в устье Оки уже в 1172 г. укрепленного поселения. Но привлечение этого летописного рассказа о походе князя Мстислава для доказательства существования предшественника нашего города до 1221 г., как мы уже говорили, встречает и возражения.

Так, В. А. Кучкин высказал мнение, что “полки русских князей ожидали прибытия дополнительных сил не на правом берегу р. Оки, а на ее левом берегу”². Из этого следует, что даже в случае признания существования такого укрепления, оно не может считаться предшественником Ниж.Новгорода. На наш взгляд, подобное мнение вряд ли можно признать справедливым. Во-первых, левый низкий берег Оки затопляем весной в половодье и был сильно заболочен. Во всяком случае в

---

¹ Смирнов А.П. Волжские булгары. М., 1951. С. 89.

² Кучкин В.А. О маршрутах походов древнерусских князей на государство волжских булгар в XII – первой трети XIII в. //Историческая география России (XII – начало XX вв.). М., 1975. С. 38.

XVI в. здесь существовало множество болот, речушек и озер. Это ясно видно из межевых грамот нижегородских воевод архимандриту нижегородского Благовещенского монастыря"¹. В Писцовой книге XVII в. по Нижнему Новгороду прямо говорится, что "...вешнею водою Кунавинскую слободу поимает..."², т. е. левый берег Оки, где расположена была Кунавинская слобода, заливался весенним паводком. Таким образом, на затопляемом и заболоченном левом берегу Оки укрепление не могло находиться. А основывать его на сухом месте, но вдалеке от реки – основной дороги во времена средневековья – явно нецелесообразно. Во-вторых, в походе участвовали муромский и рязанский князья. Эти княжества расположены к юго-западу от устья Оки, и путь к ним пролегает по правому берегу реки. Примечательно, что в XVII в. дорога на Муром проходила от Ниж.Новгорода именно по этому берегу³. Вдоль правого высокого берега шла в XVII в. дорога и на Москву, минуя Владимир с переправой через Оку в районе нынешнего г. Горбатова. Едва ли с XII в. до XVII в. маршруты движения претерпели существенные изменения. Так что в XII в. также выгоднее было строить укрепление на высоком правом берегу Оки.

Это укрепление, как мы уже говорили, было не велико. Летописец отмечает, что спасаясь от болгар, князь Мстислав с устья Оки отпустил основные силы и обоз, а сам с малой дружиной остался. Это, вероятно, было вызвано именно небольшими размерами крепостицы. Мстислав не мог укрыться в ней со всеми силами и отпустил, скорее всего, своих союзников, сам же с небольшими силами прикрывал их отход. Если же допустить, что не было никакого укрепления, то совершенно не понятно, зачем кн. Мстиславу отпускать от себя дружину в ожидании сражения с превосходящим противником. Прикрыть же отход муромского и рязанского союзников можно было, расположившись в крепости только на правом берегу Оки, которая господствовала над дорогами на юго-запад.

Кроме летописных источников, сведения о начальной истории нашего города содержат и фольклорные памятники. При всем осторожном отношении к ним, они также заслуживают внимания. Так, в позднем источнике – "Нижегородском летописце" при рассказе об основании

---

¹ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV – XVI вв. М., 1961. Ч. 3. С. 38 – 39.

² Писцовая книга по Нижнему Новгороду 1621 – 1629 гг. Русская историческая библиотека. СПб., 1896. Т. 17. С. 183.

³ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV – XVI вв. (Далее – АФЗХ). Ч. 3. С. 48.

Нижнего Новгорода добавлено: “а владели тою землею погании мордва”¹. Поэтому интересны предания, собранные П.И. Мельниковым и Н. И. Храмцовским, рассказывающие о покорении русскими мордовских земель. Среди них наиболее важным для нас является русское предание о “Абрамовом городке”.

В легенде рассказывается о ходе завоевания русскими земель в устье Оки. Некогда здесь будто бы поселился мордовский род, во главе которого стоял “панок” Абрамка. По его имени и селение стало называться “Абрамовым”. Когда русские стали готовиться к походу на мордву, Абрамка укрепил свой городок, обнес его тыном и валами. Но это не помогло, как и помощь соседних племен. Русские одолели, захватили и сожгли городок, а жителей кого пленили, а кого перебили. После этого, согласно легенде, русские поставили свой городок не на том месте, где было Абрамово городище, а выше по течению Оки. В нем поселилось около тысячи русских воинов. Окрестные мордовские племена не смирились с потерей земель и, собрав 6 тыс. ратников, попытались изгнать русских. Русские воины, узнав о приближении мордвы, выйдя им навстречу, пробились через их строй и ускакали во Владимир. Узнав об этом, русский великий князь сам двинулся на мордву и, завладев их прибрежными местами, основал Ниж.Новгород². Таково основное содержание легенды, опубликованной П. И. Мельниковым. Местонахождение “Абрамова городка” он определял на горе Гремячей, что напротив бывшего плашкоутного моста через Оку. Н.И. Храмцовский связывал легенду с походом князя Мстислава в 1172 г. На наш взгляд, события, изложенные в легенде, можно датировать 1164 г., т. е. временем похода самого князя Андрея Боголюбского. Любопытно, что в легенде о мордовском правителе Скворце, жившем на Дятловых горах, найденной и опубликованной тем же П. И. Мельниковым, прямо говорится, что князь Андрей изгнал мордву с устья Оки³.

Существует и еще одно свидетельство более древнего освоения земель в устье Оки русскими князьями. Его содержит “Нижегородский летописец”, где говорится о некоем “старом городке”. Это известие хорошо согласуется и с летописным рассказом о походе 1172 г. и с преданием о “Абрамовом городке”.

“В Нижнем Новгороде под старым городком, вверх по Оке реке, была свобода на берегу Оки. Изволением божиим, грех ради человеческих,

---

¹ Нижегородский летописец. Нижний Новгород, 1886. С.18.

² Мельников П. И. Полное собрание сочинений. СПб., 1868. Т. 7. С. 414.

³ Русский вестник. 1867. № 6. С. 495.

оползла гора и с лесом сверху над слободою, и засыпала в слободе 150 дворов и с людьми и со всякою скотиною. А тот городок поставлен был, как великие князья суздальские ходили на взыскание места, где поставити город и распространити княжение суздальское на Низовской земле за Волгою и Окою реками, где были леса великие, а в них жили поганья мордва, которых они отогнали, и землю их отняли и заселили русью”¹. Этот отрывок был одним из основных аргументов в гипотезе П. И. Мельникова. В своем докладе на IV археологическом съезде в Казани он отождествляет упомянутый “старый городок” с известным в XV в. по летописям “старым Нижним Новгородом”, который летописец отличал от “меньшого” и который П. И. Мельников считал нижегородским кремлем. По мнению краеведа, “старый городок” является предшественником кремля. Поскольку кремль был расположен по отношению к нему ниже по течению р.Оки, нижегородский краевед сделал вывод о происхождении названия нового города – Новгород Нижний, т. е. расположенный ниже старого по течению реки.

Не согласный с точкой зрения П. И. Мельникова, В. А. Кучкин выступил против подобной интерпретации событий со специальной статьей². Автор пишет: “Не помогает определению местоположения “старого городка” XV в. и указание Нижегородского летописца на то, что разрушенная оползнем слобода стояла “под старым городком”. В данном случае под этими словами составители Нижегородского летописца могли разуместь не только какой-то неизвестный город, расположенный рядом со слободой на берегу Оки, но и стоявший неподалеку Нижегородский кремль. Таким образом, ничего однозначного для выяснения местонахождения “старого” Нижнего Новгорода из Нижегородского летописца извлечь нельзя. Приходится еще раз констатировать, что утверждение П. И. Мельникова о существовании “старого” города на Гремячей горе было произвольным. А раз так, то необоснованными становятся и отождествление П. И. Мельниковым “меньшого” города с нижегородским кремлем, и его конечные выводы об основании и наименовании Нижнего Новгорода”³.

С данным утверждением нельзя согласиться. Во-первых, кое-что Нижегородский летописец все же дает для определения местоположения “старого городка”. Этот городок расположен на берегу Оки, а кремль уже на

---

¹ Нижегородский летописец. С. 18.

² Кучкин В. А. О Нижних Новгородах – “старом” и “меньшом” //История СССР. 1976. № 5.

³ Там же. С. 229.

берегу Волги, и находится “старый городок” (по Мельникову) от кремля на расстоянии не менее одного километра. Так что, вряд ли можно говорить, что рядом со слободой, разрушенной оползнем, имелся, в виду нижегородский кремль. Но эти тонкости нижегородской топографии могли быть и неизвестны московскому исследователю, Во-вторых, согласиться не позволяет другой документ. Интереснейшие сведения, еще не использованные исследователями, дает нам грамота 1593 г. царя Федора Ивановича нижегородскому воеводе Т. А. Хлопову и дьяку С. Суморокову о разделе спорной земли между Благовещенским монастырем и Нижегородским посадом. Приведем наиболее важные ее моменты в надежде, что это окончательно разрешит споры относительно существования “старого города” в Нижнем Новгороде в XV – XVI вв.: “В прошлом 100-м году июля в 20 день послана к вам наша грамота по челобитью нижегородских земских целовальников Михайла Кимрятина и во всех посадцких людей место. Что дано де им по- садцким людем исстари на выпуск всякой животине поля от посаду наниз на версту (т. е. непосредственно по берегу р.Оки под кручей), а посереде де посаду от их дворов за речку за Старковку во враг дано на полторы ж версты, и пашен де на тех полях не бывало, и верхнево де выпуску поле от их дворов и до старого городка на версту отнял у них насилством благовещенской архимандрит Иосиф, и пашет хлеб, и по той нашей грамоте велено вам про то сыскати всякими сыски”. В случае, если архимандрит Иосиф насильно “животного верхнего выпуску поле от острогу от их дворов и до старого городка на версту отнял”, то благовещенскому архимандриту предписывалось: “нижегородских посадцких людей животным верхним выпуском... от посадцких дворов до старого городища на версту владети не велено. А велено тем полем владети по-прежнему посадцким людем...“. “И ныне нам бил челом из Нижнего Новгорода Благовещенского монастыря строитель старец Симан з братьею. А сказали: Исстари бе де Благовещенское поле земля под монастырем по Муромскую дорогу была и около старого городища по Оке-реке, и селища де знать где был монастырской воловой дворец (скотный двор – С. Ю.), и под монастырем бечева за острогом от Крутого ручья вверх по Оке по Коровей взвоз, и ту де монастырскую землю, поле и бечеву, завладели посадцкие люди к городу. А монастырь де пустел много лет”¹.

Что же дает нам этот документ для понимания истории ”старого городка” и определения его местонахождения? В грамоте имеется в виду не

---

¹ АФЗХ. Ч. 3. С. 48.

острог (т. е. внешнее городское укрепление), не какое-либо бывшее предградие основной крепости, а именно бывшее поселение, обозначенное как городище. Из приведенной цитаты можно понять, что местоположение “старого городка”, определенное П. И. Мельниковым, было неверным. Исходя из данных легенды об “Абрамовом городке” и Нижегородского летописца, он полагал, что “старый городок” был на вершине горы Гремячей, в которую теперь упирается плашкоутный через Оку мост”¹. Если привязать это к современной топографии Нижнего Новгорода, то получится место над современным Окским мостом, в районе гостиницы “Нижегородская”. Однако в грамоте 1593 г. четко показано, что “старый городок” расположен был вне стен города. В XVI в. Нижний Новгород имел 3 линии укреплений. Третья, внешняя линия, сооруженная в первое десятилетие XVI в., выходила к р.Оке за Благовещенской слободой, т. е. значительно выше по течению реки от того места, где, по определению П. И. Мельникова, должен был располагаться “старый городок”². Гремячая гора в XVI в. была уже в черте городского посада, на территории, так называемого, старого острога – окраины Нижнего Новгорода в XVI в. Впрочем, старым он стал именоваться лишь в XVII веке, после ремонта 2-й внутренней оборонительной линии в 1619 г. От стен острога, от посадских домов “старый городок” находился на расстоянии примерно полутора километров вверх по Оке, непосредственно на ее берегу. Это совпадает с локализацией “старого городка” в работе И. А. Кирьянова – в полугоре в районе Ярильского оврага, в 300 – 400-х метрах вверх по Оке выше Казанского вокзала³. Судьба “старого городка” известна по рассказу Нижегородского летописца. Он был уничтожен оползнем. Но, по свидетельству И. А. Кирьянова, в 50-х гг. еще сохранялся небольшой участок валов.

Таким образом, существование “старого городка”, известного из Нижегородского летописца, подтверждается данными грамоты XVI в. и не вызывает сомнений. Поскольку первое сообщение о “старом городке” в отрывке из Нижегородского летописца представляется достаточно истинным, то заслуживает более серьезного отношения и вторая часть этого сообщения о его происхождении, что городок основан русскими князьями во время похода против мордвы. Эти сведения удивительно совпадают и подтверждаются фольклорными источниками. Как мы уже говорили, в

---

¹ Труды IV археологического съезда в России. Т. 1. Казань, 1884. С. 181.

² Писцовая книга по Нижнему Новгороду 1621–1629 гг. РИБ, СПб., 1896. Т. 17. С. 349, 352.

³ Кирьянов И.А. К вопросу о времени основания г.Горького. Горький, 1956. С. 16.

легенде Мельникова о Скворце прямо указывается на Андрея Боголюбского как завоевателя мордовских земель в устье Оки, а легенда о “Абрамовом городке” рассказывает о процессе этого завоевания. Из изложенного можно сделать вывод, что первоначально в устье Оки существовал мордовский городок-поселение, захваченный затем русскими. Но В. Н. Татищев, сообщая о основании Нижнего Новгорода, прибавляет, “где издавна был град болгарский, и от русских разорен”¹. Судьба городка, как видим, предстает общей в разных источниках. А для выяснения этнической принадлежности городка до завоевания необходимо обратиться к истории русско-булгарских отношений и борьбе за гегемонию над средней Волгой.

Земли в устье Оки до прихода русских принадлежали мордвям, но сами мордовские племена до середины XII в. находились под влиянием булгар. Булгарское государство на Волге издавна имело тесные торговые связи с северо-западным соседом и представляло один из главных транзитных путей для Руси в торговле с Востоком. В IX в. уже существовал окончательно сложившийся путь из арабского Востока через Каспий по Волге до Булгарии и от нее далее по Волге, Оке и Сейму в Среднее Поднепровье. Обладание водным торговым путем было очень важно для Булгарии. Стремясь укрепить свою западную границу и гегемонию на торговых путях, булгары пытались создать надежную сеть форпостов по Волге². Одним из таких форпостов, вероятно, и был городок в подчиненных мордовских землях в устье Окы – стратегически весьма важном месте.

Исходя из изложенного, можно предположить, что городок в устье Оки до сер. XII в. находился под контролем булгар, после же походов Андрея Боголюбского, поведшего особенно активную борьбу с булгарами, эта территория стала контролироваться русскими, основавшими здесь свое укрепленное поселение.

Рассмотрев ситуацию с этнической принадлежностью поселения в устье Оки, попробуем проследить исторические условия его возникновения и существования. Для этого нам придется более широко взглянуть на деятельность Андрея Боголюбского, поскольку в легендах именно он называется Основателем городка – предшественника Нижнего Новгорода.

Переселившись во Владимиро-Суздальскую землю, князь Андрей повел борьбу за превращение столицы, города Владимира, в общерусский политический центр в противовес Киеву. Им была предпринята попытка

---

¹ Татищев В.Н. История Российская. М., 1964. Т. 3. С. 212.

² Фахрутдинов Р.Г. Мелодия камней. Казань, 1986. С. 138.

создания второго идеологического центра Руси, попытка образования самостоятельной митрополии во Владимире¹. В своей деятельности он активно использовал религию и церковь. Новым религиозным символом должна была стать икона Владимирской божьей матери, которую Андрей привез из Вышгорода. Был создан особый культ этой иконы, пропаганде которого посвящалось специальное “Сказание” о ее чудесах. Был также учрежден без санкции митрополита и патриарха новый владимирский праздник Покрова богоматери. В связи с победой над булгарами в 1164 г. князь Андрей устанавливает княжеско-воинский праздник Спаса, отмечающийся 1 августа. Новым религиозным центром должен был стать и посвященный Богоматери грандиозный храм – успения Богоматери, вместо храма св. Софии. Этот кафедральный собор, по замыслу Андрея, центр будущей митрополии, по меньшей мере – епископии, был основан в 1158 г. Князь обеспечил его источниками существования в разных формах, дав ему “много именья, и свободы купленные, и з даньми, и села лепшая, и десятины в стадах своих, и торг десятый...”². Кроме сел и “свобод”, Владимирской церкви принадлежали и “города”. О них мы знаем из рассказа Лаврентьевской летописи о событиях 1176 г. – конфискации князьями Мстиславом и Ярополком Ростиславичами имуществ и имений владимирской Богородицы³. Из городов св. Богородицы, т. е. владимирского Успенского собора, нам точно известен только Гороховец. Этот город назван так в сообщении Лаврентьевской летописи о нападении в 1239 г. монгольских войск на муромские, мордовские и поклязьменские земли⁴. Исследователи едины в том, что этот город был передан владимирскому Успенскому собору еще Андреем Боголюбским⁵. Однако мы видели, что в числе пожалований, данных храму в 1158 г., “градов” не было. Но полученные при основании земельные владения явились основой, на которой выросло в течение ближайших десятилетий землевладение Владимирской епископии. Вероятно, “грады” были даны кафедре после победы над Волжской Булгарией в 1164 г., когда произошло расширение территории Владимирского княжества, или по крайней мере были поставлены под его контроль новые земли по Оке и Волге.

---

¹ Воронин Н. Н. Андрей Боголюбский и Лука Хризоверг // Византийский временник. М., 1962. Т. XXI.

² ПСРЛ. т. 1. С. 348.

³ Там же. С. 375, 377.

⁴ Там же. С. 469 – 470.

⁵ Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси XIII – XIV вв. М., 1983. С. 51.
Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956. С. 41.

Поход 1164 г. был первой экспедицией Андрея Боголюбского против восточного соседа. Русские полки взяли 5 городов, в том числе г. Бряхимов. В этом походе русские рати сопровождала главная святыня, икона Владимирской Богоматери, а также икона “Спаса”, перед которыми князь Андрей, после успешного сражения, совершал торжественное богослужение¹. На болгар войска двигались от г. Владимира по рекам Клязьме, затем по Оке до Волги². В нижнем течении Клязьмы расположен г. Гороховец. Логично предположить, что и в устье Оки находился “град”, подобно Гороховцу, пожалованный Владимирской епископской кафедре. Поход 1164 г. был удачным, разорив болгарские земли, князь Андрей некоторые города обложил данью³. Вероятно, были сделаны и территориальные приобретения. Какие-то из приобретенных земель по Оке и Клязьме и были отданы вместе с вновь основанными городками в качестве обеспечения Владимирскому кафедральному собору. По мнению специалиста в области церковной земельной собственности Я. Н. Щапова, передача церкви собственности на села и крестьян (на зависимое население) при Андрее Боголюбском становится ведущей формой ее обеспечения⁴. В данном случае церковь получила, по всей видимости, право на получение дани с окружающего зависимого и покоренного населения. Церковь должна была способствовать христианизации присоединенных мордовских и мещерских земель, и тем самым закреплять Их за владимирскими князьями. Для успешного освоения земель, подчас с враждебным населением, необходимы были опорные пункты. Ими служили “грады св. Богородицы”. Эти “грады” могли представлять собой укрепленные монастыри-крепости. Следует помнить, что в древнерусском языке термин город не всегда имел то значение, какое мы вкладываем в него сегодня. В большей части случаев древнейший смысл термина – военное укрепление. Иногда и монастырь мог носить название города. Например, в XVI в. келарь и монахи богородицкого Тихвина монастыря рассказывали: “У нас около дому Пречистые Богородицы осада, своя, город рубленой и около города рвы и надолбы и строенье, и для оберегательства у нас днем и ночью монастырские служки и посадские людишки стоят безпрестанно своими головами, на карауле”⁵. Подобные

---

¹ ПСРЛ. Т. 1. С. 352 – 353.

² Кучкин В.Ф. О маршрутах походов древнерусских князей... С. 37.

³ Там же. С. 37.

⁴ Щапов Я.Н. Церковь в системе государственной власти Древней Руси // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 333.

⁵ Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. С. 239. № 365.

примеры можно продолжить. В период царствования Алексея Михайловича в числе укрепленных городов назывались и монастыри¹. По видимости, “грады” св. Богородицы не были городами в полном социально-экономическом смысле этого слова. Эти укрепленные опорные пункты не были столь уж значительны, поэтому они и не были названы в летописях в XII в. Следует иметь в виду, что средневековые русские города довольно редко упоминаются в летописях в первый же год их основания. Известие о них в источниках появляется при описании каких-либо событий с ними связанных, иногда спустя немалое время. Пример тому сообщение о походе 1172 г. Вероятно, названный здесь Городец был в то время более значительным населенным пунктом, основанным несколько ранее “града св. Богородицы” в устье Оки. Примечательно, что и Гороховец упоминается впервые только в сообщении под 1239 г., до этого на страницах летописей он не встречается, хотя общепризнано исследователями, что он существовал в XII в. Кстати, примеров, когда город впервые упоминается в летописях значительно позже своего фактического основания, можно привести достаточно. Таковы, в частности, Звенигород, Микулин, Перемышль².

Как уже отмечалось, Андрей Боголюбский в осуществлении своих планов стремился опереться на церковь и для этого щедро обеспечивал ее различным движимым и недвижимым имуществом. Известно также, что он развернул обширную деятельность по основанию монастырей. До него во Владимире был всего один монастырь – Георгиевский, основанный в 1129 г. Князь Андрей в своей новой столице и ее округе создал 5 монастырей³. Наиболее известны Боголюбский Рождественский, вокруг которого князь создал затем свою резиденцию, и Покровский Богородицкий на устье Нерли. Последний был заложен после внезапной смерти сына Боголюбского Изяслава в 1165 г. Монастырь этот строился из белого камня, вывозимого из Волжской Булгарии после 1164 г.⁴ В течение двух лет, пока вывозился камень, он транспортировался по Оке и Клязьме. Это обстоятельство, на наш взгляд, является еще одним подтверждением того, что после победы 1164 г. этот водный путь был под контролем русских. В этих условиях вполне могла возникнуть крепостица в стратегически важном пункте, каким являлось устье Оки.

---

¹ Котошихин. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1840. С. 102.

² Седова М.В. Ярополч Залеский. М., 1978. С. 7.

³ Будовниц И.У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV – XVI вв. М., 1966. С. 64.

⁴ Макарий. История русской церкви. Т. 3. СПб., 1868. С. 52 – 54.

Но возникает вопрос: почему и позже, в начале XIII в., мы не находим в летописях следов этого “града св. Богородицы”? Попробуем ответить. Судьба городка могла и не быть слишком благополучной. В окружении враждебного населения он мог быть неоднократно razoren. Иного сложно было ожидать в условиях острого противоборства двух государств, усугубленного периодами политической нестабильности на Руси. Русское поселение на Оке было razорено, вероятно, в результате похода болгар в 1183 г. Как сообщает В.Н. Татищев, из-за грабежей на Волге болгарских купцов и razорения их сел болгары пришли по Волге и Оке “с великим войском” и многие города razорили¹. Миновать пограничное укрепление, поставленное Андреем Боголюбским в устье Оки, они никак не могли.

---

¹ Татищев В.Н. История Российская. Т. 3. С. 128.